

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ОРИЕНТАЦИОННОЙ МАКРОМЕТАФОРЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ

Д. В. Шайбакова

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Устанавливаются особенности реализации ориентационной макрометафоры в объективации фразеологического концепта 'знание' / 'knowledge' в русском и английском языках. Определяются сферы-источники ориентационных образов и специфика их интерпретации при метафорическом осмыслении знания. Обсуждаются причины обращения носителей двух неблизкородственных языков к ориентационным метафорам в процессе концептуализации феномена «знание».

Ключевые слова: фразеологизм; фразеология с семантикой 'знание' / 'knowledge'; макрометафора; ориентационная макрометафора.

Постулат о метафоричности процесса познания действительности человеком, выдвинутый Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [0], становится особенно актуальным в современной когнитивной лингвистике. Метафора признается привычным человеку средством категоризации и систематизации приобретаемого опыта, инструментом постижения сложных концептуальных категорий через образы более простых и знакомых понятийных областей. Данная работа обращается к макрометафоре – наиболее обобщенной конструкции в метафорической иерархии [0, с. 41].

Корпус исследования составили 230 метафорических фразеологических оборотов с семантикой 'знание' / 'knowledge' (107 оборотов русского языка и 123 оборота английского языка), отобранных из словарей посредством контрастивно-лексикографической методики [0]. Метафорические обороты относились к одному из шести видов макрометафор, различаемых в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [0] с дополнениями А.П. Чудинова [0]: онтологической, ориентационной, антропоморфной, социоморфной, природоморфной или артефактной. Количественная интерпретация результатов такого деления показала, что упомянутые виды макрометафор обладают неодинаковой степенью продуктивности в осмысливании абстрактного феномена знания носителями русского и английского языков.

Настоящая работа рассматривает активно участвующие в формировании представлений о знании ориентационные образы. Метафорические фразеологизмы, основанные на аналогии с опытом пространственной ориентации человека в трехмерном пространстве, составляют 16,1 % в

корпусе исследования. Данным наблюдением обусловлен интерес к описанию ориентационной макрометафоры. В работе выявляются сферы-источники импортирования ориентационных образов и специфики их использования при концептуализации знания, устанавливаются причины обращения к ориентационным метафорам в процессе познания действительности, делается вывод о том, что важность взаимодействия со средой и ориентации в ней связана с природой человеческого восприятия, а также с тем, что человек – физическое существо.

Английский и русский языки имеют тенденцию к схожему ориентационному осмыслению знания, что проявляется в наличии аналогичных моделей метафорического осмысления. Например, отсутствие достаточного объема знаний или неспособность ими оперировать сравнивается с пребыванием человека в темноте: *блуждать / бродить в потемках* ‘пытаться найти верное решение, не располагая необходимыми сведениями, знаниями’ [0, с. 214]; *be in the dark* (букв. ‘быть в темноте’) ‘lack comprehension or understanding of something’ [0, с. 291]. Нелепые рассуждения метафорически связываются с неправильным положением атрибутов мышления относительно их привычного расположения в пространстве: *мозги набекрень* ‘о том, кто действует, рассуждает неумно или нелепо’ [0, с. 153]; *have one’s head on backwards* (букв. ‘голова задом наперед’) ‘not think rationally, be odd in thinking’ [0, с. 329].

В представлении носителей рассматриваемых языков для постижения знания необходимо преодолеть некоторое расстояние или погрузиться на глубину: *добратся до сути* ‘достичь понимания, найти разгадку, решение’ [0]; *plumb the depths* (букв. ‘проникать в глубины’) ‘examine something very closely’ [0, p. 643]. Ориентационной оппозиции ‘глубоко – мелко’ уделяется особое внимание: тайные и сокровенные знания и усиленные размышления ассоциируются с глубиной: *углубиться в себя* ‘предаться глубоким размышлениям, не замечая окружающего’ [0, с. 299]; *in the depth of one’s heart* (букв. ‘в глубине сердца’) ‘internally, secretly, referring to one’s innermost feelings, thoughts’ [0, с. 100], тогда как недостаток знаний – с недостаточной глубиной, нахождением на поверхности: *мелко плавать* ‘не иметь достаточных знаний, опыта, чтобы совершить что-л. значительное’ [0, с. 145]; *scratch the surface* (букв. ‘царапать поверхность’) ‘have only a superficial idea about some matter’ [0, p. 710].

Представляющие ориентационную макрометафору фразеологические обороты нередко имеют в своей основе образ пути как доминанты ориентации в пространстве. Следование неверным мыслям под чьим-либо давлением метафорически связывается с вмешательством стороннего человека в выбранный маршрут: *совлечь с пути истинного* ‘заставить отступить от верных мыслей, толкнуть на что-л. дурное’ [0, с. 231]; *lead*

astray (букв. ‘увести с пути’) ‘encourage somebody to behave in a silly or criminal way’ [0 с. 473]. Потребность сделать выбор, основываясь на собственных знаниях, соотносится с необходимостью определения дальнейшего пути: *стоять на распутье* ‘в состоянии раздумья, не зная, как действовать’ [0, с. 238]; *at the crossroads* (букв. ‘на распутье’) ‘be undecided, not know how to act’ [0, р. 47].

Таким образом, пространство – одна из фундаментальных категорий для метафорического осмысления феномена знания. Физический опыт ориентирования формирует упорядоченную систему представлений, которая используется для организации и структурирования этого абстрактного концепта. Ориентационные метафоры обеспечивают когнитивную опору на конкретные, интуитивно понятные образы движения, направленности, положения в пространстве. В связи с этим неосознаваемые феномены становятся более доступными для понимания, приобретая ассоциативную «телесную» основу. Представления о мире «вне» выступают богатым источником для образной интерпретации знания в первую очередь потому, что человек существует в трехмерном мире и заключен в собственную физическую оболочку.

Библиографический список

1. *Lakoff, G. Metaphors we live by* [1980] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 2003. – 243 p.

The American Heritage dictionary of idioms: more than 10 000 English expressions and phrases / Ch. Ammer. – 2nd ed. – Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 506 p.

2. *Гутовская, М.С.* Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М.С. Гутовская // *Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка.* – 2013. – № 2. – С. 34–41.

3. *Гутовская, М.С.* Метафорическое представление феномена «знание» во фразеологии русского и английского языков: продуктивность макрометафор / М.С. Гутовская, Д.В. Шайбакова // *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* – 2024. – № 2. – С. 41–50.

4. *Лубенская, С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – 2-е рус. изд. – М.: АСТ-Пресс, 2004. – 1056 с.

5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

6. *Фразеологический словарь русского языка: св. 10 000 фразеологизмов* / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2007. – 334 с.

7. *Чудинов, А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.